

КНЯЖЕСКИЕ БОГИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

О. Д. Федченко

vukby@yandex.ru

независимый исследователь,

Брянск, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются языческие боги Древней Руси. Изучен пантеон князя Владимира и кумиры, которым клялись русы при заключении договоров с Византией. Произведен этимологический анализ теонимов, выявлены функциональные обязанности богов. Установлено, что теонимы имеют происхождение в балтской языковой среде. Исследование в очередной раз подтвердило вывод, что русы пришли с территории современной Калининградской области и не имеют отношения ни к норманнам, ни к славянам.

Ключевые слова: Перун, Волос, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семарьгл, Мокошь, славяне, Русь, норманны, балты, пруссы.

Ипатьевская летопись по 980 году называет пантеон богов князя Владимира: «...и нача княжити Володимиръ въ Киевѣ вдинъ и постави кумиры на хольму внѣ двора теремна Перуна деревана а голова его серебряна а оусъ золо и Хорьса и Дажьба и Стриба и Съмарьгла и Мокошь...» [3].

Еще раньше мы встречаем указание летописца, что Олег с дружиной при заключении договора с Византией в 907 году «кляшася вружьемъ своимъ и Перуномъ бмѣ своимъ и Волосомъ скотымъ бгомъ» [3].

По году 1114 в Ипатьевской летописи неоднократно упоминается Сварог (Соварог): «начаша члѣвци дань давати црѣмъ Слнѣце црѣ снѣ Свароговь . еже есть Дажьбѣ» [3].

Таким образом, согласно древнему свидетельству, на Руси поклонялись Перуну, Хорсу, Волосу, Дажьбогу, Стрибогу, Сварогу, Семарьглу, Мокоши. Парадоксально, с одной стороны, эти божества не имеют отношения ни к скандинавам, откуда, по мнению одних, явились русы, ни к западным славянам, от которых, по мнению других, пришел Рюрик с братьями, но, с другой стороны, не имеют корней и в среде восточных славян. В частности, до сих пор остаются неясными и происхождение, и этимология, и функциональность названных божеств. Пытаясь свести хоть какие-то концы с концами, исследователи предлагают считать пантеон Владимира «разноплеменным» по происхождению. Хотя не дается пояснение: зачем это нужно правящей на Руси верхушке, которая не очень-то озабочена связью и отношениями с низами и поклонению чужим богам? Достаточно, вспомнить хотя бы тот же 907 год, когда Олег велел византийцам обеспечить паруса «паволочиты Руси а Словѣномъ кропиинныѣ» [3]. Не оглядываясь на низшие слои и Владимир, принявший решение крестить Русь. Поэтому пантеон божеств должен, в какой-то мере, определять как раз-таки воззрения руси, пришедшей с Рюриком.

По-новому взглянуть на проблему помогут наши предыдущие исследования. Прежде всего, существующая гидронимия указывает, что определяющей на рассматриваемой территории была балтская языковая среда [5; 8]. Именно на этих землях и происходил этногенез славян [9]. Князь Рюрик с братьями и дружиной пришел из самбийского региона – устье реки Русне [10].

Первый в списке и, соответственно, высшим по значению признается Перун. И здесь сразу отмечаем гипотезу о том, что «попытка князя Владимира сделать своего покровителя Перуна самым авторитетным богом восточнославянского мира не нашла поддержки среди большинства его подданных свидетельствует и ряд других археологических данных» [1, с. 45]. Тогда можно предположить, что Перун для славян не был столь значимым, как

для княжеской власти, отчего его происхождение может быть неславянским, а заимствованным и переосмысленным. В качестве основы предлагают и германское начало, и хеттское, и иллирийское, и скифское [1, с. 43]. Однако, с учетом балтского происхождения Рюрика, можно говорить о первичности Перкунаса (*Perkūnas*). Бог-громовержец символизировал высший подъем производящих сил, мужество, успех, а также верхний мир, небо, дождь, гром, молнию [2, с. 429]. Этимология теонима представлена двумя составляющими. Первый элемент, вероятно, выражает двойственную сущность: как то *perėti*, *pēri* (*pēria*), *-ėjo* в значении «рожать, порождать, расти», так и *peřti*, *pēria* (*periù*), *pēre* – бить, поражать, сечь, ехать верхом [11, с. 352; 13, с. 451; 14, с. 818-819; 12]. Второй компонент есть *kūnas* – тело, глыба, пространство, материя, полнота (как раз семантическая связь с *perėti*), родственник (не от того ли Перун в летописи называется «своим»?) [13, с. 324; 12]. При заимствовании *k-* было воспринято славянами как уменьшительный аффикс [например, б, с. 14]. Таким образом, Перкунас (Перун) – порождает все сущее, наказывает, карает, уничтожает.

Вторым можно назвать Волоса, которым клялась дружина Олега в 907 году. При этом, Перуна называли «своим» богом, а Волоса – «скотым». Похоже, что теоним происходит от балтского *vėlė*, *vėles* – дух умерших, павших на поле битвы, мертвых (от глагола *valāsyti* с базовым *velėti* в значении «бить, убивать») [11, с. 496; 14, с. 1144; 13, с. 731]. Тогда Волос – бог павших воинов (причем, именно, павших в бою, на поле битвы!). Становится понятной и клятва русов: оружием, именем живых и памятью павших товарищей. Затем, в христианскую эпоху культ стал ассоциироваться с представителями потустороннего мира – домовым, чёртом, дьяволом, что и привело к смешению со «скотым богом» (скотий – нечистый).

Хорс в большинстве древних списков соседствует с Перуном [2, с. 579], что, вероятно, обуславливает их некую взаимосвязь. И здесь мы вспомним про кумира Криве, имеющего отношение к Перкунасу, и культ которого связан с огнем и дубом, а главный атрибут – искривленный посох [2, с. 293-294].

Этимология имени Хорс может восходить к балтскому глаголу *kùrti* – разводить огонь, зажигать, обогащать, творить [4, т. 4, с. 302-306; 11, с. 266-267; 12]. При дальнейшем развитии имеем *kùrstyti* (гореть), *kuřsas* (крюк) и т. д. Имеется и прусский *Curche*, по мнению Брюкнера, божественный кузнец, творец [4, т. 4, с. 314] (не есть ли тогда этноним курши – огнепоклонники?). Таким образом, Хорс является богом огня, создателем, божественным кузнецом.

Следующим в пантеоне Владимира указан Даж(д)ьбог. Это имя объясняется из древне-русского повелительного *дажь* «дай» и **богъ* «счастье, благосостояние» (богáтый, убóгий), т. е. «дающий благосостояние» [7, т. 1, с. 482], хотя в теониме мы всё-таки видим неопределенное «дай бог». В основе первого компонента лежит балтский глагол *dúoti, -da (-ja, -ma, -sti), dāvē (dēvē)* – давать [11, с. 146-147; 12]. Второй элемент представлен производным от глагола *bugti*, значение которого сводится к определению побеждать, осиливать [12]. Таким образом, Даж(д)ьбог – дает силу, мочь, что очень важно для дружинного сословия Руси, т. е. мы видим воинского <княжеского> бога.

Стрибог. Вероятно, заимствование из древне-иранского **Srībaγa-* «возвышенный бог», указывает М. Фасмер [7, т. 3, с. 777]. Вообще, такой подход к этимологии и, как следствие, функционалу вызывает удивление – все боги у русов были «возвышенные», как среди них можно было разобраться дружинникам, остается темным вопросом, впрочем, современных исследователей не интересующий. Более обстоятельный подход демонстрируют В. Иванов и В. Топоров, которые на основании словообразовательной модели высказываются об определенной связи Даж(д)ьбога и Стрибога [2, с. 503]. Вторая часть «бог» совпадает, и мы выяснили, что она значит. Первый же компонент, вероятно, представлен глаголом *srieti, -ja, -jo* – исцелять, летать [12]. Следовательно, Стрибог – это врачеватель (облегчает, исцеляет, возносит силу, здоровье) и покровитель воздушной стихии.

Симарьгл – божество в пантеоне Владимира с неясными для современных исследователей функциями [2, с. 483]. В основу теонима предлагается иранский

Симург либо ассирийские Сем и Регл, ни мало не смущаясь, что русы Владимира – не иранцы и не ассирийцы. Смешивают и демонов, и великанов, и семью, и челядь, и рожь [7, т. 3, с. 622]. Однако, мы отдадим приоритет логике и потребностей человека. Вновь наблюдаем двухкомпонентную модель теонима. В основе первого элемента лежит глагол *sémti, sēmīa (sēma, semīū, semū), sémē* – <много> черпать, разливать, создавать, заслуживать (себе) [13, с. 542; 14, с. 901-902; 12]. Вторая часть представлена глаголом *ryti* (кушать, пить, жрать) с дальнейшим *ryklē* – корм, питье, пища [13, с. 519; 12] (отсюда и мягкая *рь-*). Выходит, что Семарьгл – божество, которое создает «хлеб наш насущный», отвечает за пищу и корм.

Мокошь считают единственным женским божеством в пантеоне Владимира и связывают её функции с прядением, ткачеством [2, с. 367]. Впрочем, никто из исследователей не задаётся вопросом и, соответственно, не объясняет: зачем дружинникам ткачиха? Кроме того, это вовсе не женское божество, посему и автор «Сказания о Мамаевом побоище» указывал: «Мамай же царь... нача призывами боги своя Перуна, Салманата, Мокоша, Раклия, Руса и великаго своего помощника Ахмета», т. е. видим все мужские имена. Воину, совершающему походы в разные земли, ближе материальные ценности. В основе теонима лежит архаичный глагол *makséti, maksi, -éjo* – давать богатства, вознаграждать, быть в силах, уметь мыслить и знать; далее, например, *takšna* – кошелек, мошна [12]. Оказывается, Мокошь – это <мужское> божество, которое дает богатство, способность к знаниям, вознаграждает за дела.

Сварог. Исследователи пытаются связать этот культ с Даж(д)ьбогом и древнегреческим Гефестом и Гелиосом, предлагая этимологию от «спорящий, наказывающий» до «солнце» [2, с. 480; 7, т. 3, с. 569-570]. Однако, подобные версии нисколько не добавляют к пониманию сущности Сварога. Между тем, мы вновь видим двухсоставную модель. Вторая часть теонима представлена *ragas* – символ силы, могущества [12]. Первый компонент является глаголом *žúti, žūva, žuvo* – умирать, погибать, умирать не собственной смертью, убивать, скорбеть [11, с. 522; 13, с. 572; 12]. Наблюдаем чередование в славянской

огласовке *ž/з/с* (Земланд/Самланд, Земгалия/Семгалия). Тогда, С(о)варог – бог смерти (опять обращаем внимание, погибать на поле боя!), т. е. отвечающий за погребальный обряд.

Итак, все стало понятно: Перун – верховный бог над сущим, Хорс – культ огня, творец, Даж(д)ьбог – символ победы, дает силы, Стрибог – целитель ран, покровительствует окружающей среде, Семарьгл – дает пищу, символ пиршества, Мокошь – развивает разум, способствует богатству, Волос – дух павших воинов, Сварог – ангел смерти и погребения.

Как видим, все божества в пантеоне князя Владимира имеют единое происхождение в балтской языковой среде. Все кумиры отражают языческие взгляды дружинной общности русов. Функциональные обязанности богов распределены и охватывают, прежде всего, военные интересы, а также общерелигиозные воззрения и материальные направления.

Все рассмотренные теонимы имеют одинаковую словообразовательную модель – глагол 3 лица единственного числа настоящего времени и существительное.

Вновь отмечаем, что русы не имеют никакого отношения ни к норманнам, ни к славянам и являются выходцами, как ранее мною уже неоднократно отмечалось, с территории современной Калининградской области.

Литература

1. Козлов М. Н. Княжий бог - Перун. Парадигмы истории и общественного развития. 2018. № 11. С. 42-46.
2. Мифологический словарь, гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1990. 672 с.
3. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908. URL: litopys.org.ua/ipatlet/ipat01.htm

4. Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. М.: Издательство "Наука", 1975–1990. Т. 1–5.
5. Топоров В. Н., Трубачев О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М.: Издательство АН СССР, 1962. 271 с.
6. Трубачев О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики (окончание). Вопросы языкознания. М., 1982. № 5, с. 3-17.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: "Прогресс", 1986-1987, в 4 томах.
8. Федченко О. Д. К вопросу о происхождении гидронимов Русского Северо-Запада. Псковский регионологический журнал, № 3 (39), 2019, с. 84-95.
9. Федченко О. Д. Появление славян: венеты, анты, склавины. NovaUm, 2019, №17, с. 44-49 URL: elibrary.ru/download/elibrary_37011453_52952096.pdf
10. Федченко О.Д. Рюрик и его команда (этимология антропонимов). Вопросы исторической науки. Казань: Бук, 2017. С. 40-45.
11. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
12. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/>
13. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.
14. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern&München, 1959. 1183 p.

PRINCIPAL GODS OF ANCIENT RUSI

O. D. Fedchenko

vukby@yandex.ru

Independent Researcher,

Bryansk, Russia

Abstract: The article discusses the pagan gods of Ancient Russia. The pantheon of Prince Vladimir and the idols that the Russ swore when concluding agreements with Byzantium were studied. An etymological analysis of theonyms was carried out, the functional duties of the gods were revealed. It is established that theonyms have their origin in the Baltic language environment. The study once again confirmed the conclusion that the Russians came from the territory of the modern Kaliningrad region and are not related to the Normans or the Slavs.

Keywords: Perun, Hair, Horse, Dazhdbog, Stribog, Semargl, Mokosh, Slavs, Russia, Normans, Balts, Prussians.